

Хотя с его телом сотворили такое, о чем даже думать стыдно, Чэн Но настоял на том, чтобы отправиться вовремя.

Эти дети еще никогда не путешествовали далеко, и несмотря на попытки оставаться сдержанными, при посадке на корабль они не могли скрыть своих радостных улыбок. Только Цзинь Цзэ одиноко стоял в углу, Чэн Но обратил внимание, что он к тому же довольно бледен и угрюм.

— Тебя укачало, Цзинь Цзэ? — спросил подошедший к нему Чэн Но.

Он хотел к нему наклониться, но едва двинув талией, как там пронзило болью, поэтому ему пришлось распрямиться.

— Жена главаря (1), что с твоим горлом? — подняв к нему голову, спросил Цзинь Цзэ ясным голосом.

— Кто научил меня так называть? — обалдело переспросил его Чэн Но.

— Ты ведь тинни? И с главарем, — опять спросил Цзинь Цзэ.

Чэн Но смутился еще больше □. Он всегда носил мужские наряды, а о его гендерном определении даже Цао Тоу еще не знает.

— Ты многому научишься, когда приедешь на остров Чаннин, — кивнул он с улыбкой Цзинь Цзэ, — Хотя ты молод, люди, которые будут учить тебя в будущем, будут относиться к тебе одинаково строго. Эти дети будут твоими товарищами, так что поладь с ними.

— Я понял, — кивнул он, — А ты будешь учить меня в будущем?

— Ты хочешь, чтоб я тебя учил? — немедленно рассмеялся Чэн Но. — Я обладаю элементом дерева, и ничему хорошему тебя я научить не смогу.

— Угу, я хотел бы у тебя учиться, — опустив глаза, сказал Цзинь Цзэ.

— У тебя очень красивые глаза, — немного помолчав, добавил затем он.

Чэн Но не особо задумывался о сказанном ребенком, посчитав это самыми обычными словами, и улыбнулся.

Думая о "жене главаря", Чэн Но, передачей звука, окликнул Лю Гуана и жестом пригласил его вернуться в каюту.

Лю Гуан быстро поднялся к нему, с миской ароматной рисовой каши в руке, он боялся, что Чэн Но все еще злится на него.

Увидев эти щенячьи глаза, гнев Чэн Но давно исчез.

— Жена главаря... Откуда это взялось? — шепотом спросил он у того.

— В любом случае, ты моя жена, — уверенно сказал тот, целуя его в губы, — Чэн Но, мы еще не поклонились друг другу и предкам (не поженились). Сделаем это в будущем? Я бы хотел увидеть тебя в женском наряде...

Он не сказал, о таившемся у него в душе. Чэн Но ведь носит мужскую одежду изо дня в день, неудивительно, что у него возникают эти странные идеи, верно? Поговаривают, что есть тинни, которым нравятся другие тинни, а, если появится какой-то тинни, положивший на Чэн Но глаз, как он может терпеть? А больше всего, Чэн Но и Бай Жуи завершили свою церемонию брака, он ревновал до колик.

Чэн Но помассировал свое лицо, просто глядя на выражение лица Лю Гуана, он мог догадаться, о чем тот думает. Лю Гуан — очень традиционный мужчина, поэтому, естественно, он надеется провести церемонию бракосочетания.

На самом деле, носить женскую одежду нормально, если цвета попроще, и они похожи на ханьфу (в 64 главе я вставляла рисунок). Более того, он и Лю Гуан живут вместе каждый день, возможно, некоторые люди на острове уже судачат о своем главаре нарушающем правила приличия ... Хотя они и правда их нарушают.

— Нет ничего плохого, чтоб нарядится, мы проведем церемонию дома? — с улыбкой сказал он.
— Я не люблю слишком много суматохи.

— Отлично, вернувшись, мы совершим поклоны, как подобает! — с вспыхнувшим радостью взором, Лю Гуан кинулся к Чэн Но.

Корабль шел по морю уже три дня, они уже преодолели половину пути.

Чэн Но решил раззнакомиться со всеми детьми. Хотя он заботится о младшем Цзинь Цзэ, его любимчиком среди этих детей является Мо Сан. Несмотря на отсутствие таланта у Мо Сана, он стойкий и обладает лидерскими качествами, а его речь проста и прямолинейна.

В этот день нагнало туч, темных, стальных, цветов, от порывов ветра, море разволновалось, и началась буря.

Видя необъятную подавляющую черноту с змеящимися по небу золотыми молниями, время от времени прорезавших темноту вокруг, не говоря уже об этих подростках, сам Чэн уо втайне

трепетал. Сила человека перед природой все еще слишком слаба.

Лю Гуан без страха стоял на палубе, направляя команду моряков в управлении кораблем. У него имеются способности как огня, так и грома, и относительно слабые гром и молнии могут даже быть поглощенными его собственными способностями.

Опасаясь, что дети боятся, Чэн Но попросил их вернуться в комнату, чтобы они отдохнули пораньше, но лодку сильно качало на волнах, и дети не могли уснуть.

Крупные капли дождя начали медленно барабанить по палубе, и, под грохот грома и молнии, дождь усилился, становясь все сильнее. Беспokoясь за Лю Гуана, Чэн Но вышел наружу, направившись к нему.

— Что ты здесь забыл? Вернись в каюту, — громко воскликнул на него Лю Гуан.

— Ложись, давай, спать, — пробормотал он ему, и, затолкав под навес, высушил на нем промокшую от дождя одежду с помощью своих огненных сил.

Вдруг нахлынула огромная волна, и корпус корабля сильно затрясся. Вовремя схватившись за поручни, Лю Гуан избежал падения.

Чэн Но знал, что сейчас опасно, и он не мог здесь ничем помочь, поэтому у него не осталось выбора, кроме как сказать:

— Хорошо, тогда будь осторожен.

*****

1. Думала назвать Чэн Но атаманшей, лол.

1. В этом месте, что-то о нарушении фундамента / основ. Думаю Чэн Но имеет ввиду, что раз он носит мужское, то его могут считать мужчиной. И типа их главарь живет с мужчиной. Но он тинни, но они живут втроем, так что устои действительно нарушаются.

<http://bllate.org/book/15020/1327500>